

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 20 1953

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Поразила ...

Рис. Н. ОЛИНА

Начались
круглосу-
точные пе-
редачи новой
русской анти-
коммунистичес-
кой радиостанции
„Освобождение“

... и поражает

ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ ВОЛНА

Мао: — Что то нет сегодня аппетита..

«ЛА УРЕАТЫ»

Еще один лауреат!
О, сколько лауреатов этих!
И как все дружно говорят,
Что Сталин лучше всех на свете!

Неруда, Поль Робсон, Кюри,
Бернал, и Го-Мо-Жо, и Нитти —
Ну, на кого ни посмотри,
Все от Москвы исходят нити.

Теперь к почтенному числу
«Хьюлеттов» разных стран и вкусов
Прибавлен Сайфуддин Китчлу,
Как представитель от индусов.

Был рад Сосо премировать, —
Народных разве жалко денег?
Но не постичь и не понять,
Кто только жертва, кто мошенник?

Вот Неру, например, Пандит —
Идеалист; он верил очень,
Что папа Сталин не бандит,
А друг крестьянам и рабочим...

Потом прозрел, умнее стал,
Кремлевские почуяв бредни...
Не он один впросак попал,
Он был не первый, не последний!

Теперь попался Сайфуддин,
С ним вместе доктор Кумарапша —
Не то он честный господин,
Не то «арап» иль кум «арапа»!

Понятно только лишь одно:
Продажная бряцает лира
В честь самозванного кумира,
Который явно и давно
Ковал оружие против мира.

А. Ли

«Некролог»

Умер отец и учитель. Умер знаменосец мира. Умер корифей всех наук. Умер вождь всех трудящихся.

Он сойдет теперь со страниц «Сатирикона», как сошел с лица земли. Как сошел с шеи русского народа.

Римляне учили, что о мертвых следует либо говорить хорошо, либо вовсе не говорить. Как же быть? Мы боимся, что не все сказанное о покойнике будет очень хорошим. Слова «тиран» и «палач», например, для покойника не слишком лестны.

Так, пожалуй, и не будем о нем говорить. В двадцати номерах «Сатирикона» о нем много уже было сказано без римских ограничений.

Пусть комплект «Сатирикона» будет ему памятником!

Но, вне сомнений, о нем многое скажут русские люди, не связанные правилами журнальных приличий. Мы живо представляем себе следующий разговор, который, вероятно, тысячи раз повторяется сейчас в СССР.

Какая-нибудь сердобольная старушка, вздыхая, говорит:

— Скончался, значит, окаянный. Ну, что-ж, куда ему, проклятому, и дорога. А, все же, по человечеству и посожалеть надо: как-никак, три дня промучился. За свои грехи, значит.

А старушкин внук, какой-нибудь рабочий-фрезеровщик или студент, отвечает:

— Что ты, бабушка, говоришь! Он три дня, а мы тридцать лет мучились. И не за свои, а за его грехи!

Да, мало кто пожалует о смерти Сталина. Он умер, окруженный всеобщей ненавистью.

Он умер, но «дело его», к сожалению, пока еще «живет». И борьба продолжается. Одновременно со смертью Сталина заговорило новое русское радио «Освобождение». Оно уже шлет свои волны в страну, всколыхнувшуюся после смерти главного мастера заплочных дел. Мы верим, что из этой и из других «волн» вырастет, наконец, «девятый вал», который смоет с лица земли пятого коммунизма.

Маленков над гробом Сталина обещал продолжать «сталинскую» политику мира!

Политика мира по сталински

Нет слов, чтобы выразить все наши сожаления по поводу смерти нашего поильца и кормильца

генералиссимуса

Иосифа Виссарионовича

СТАЛИНА

Теперь все наши надежды на Маленкова, Берия и Молотова.

Убитые горем художники

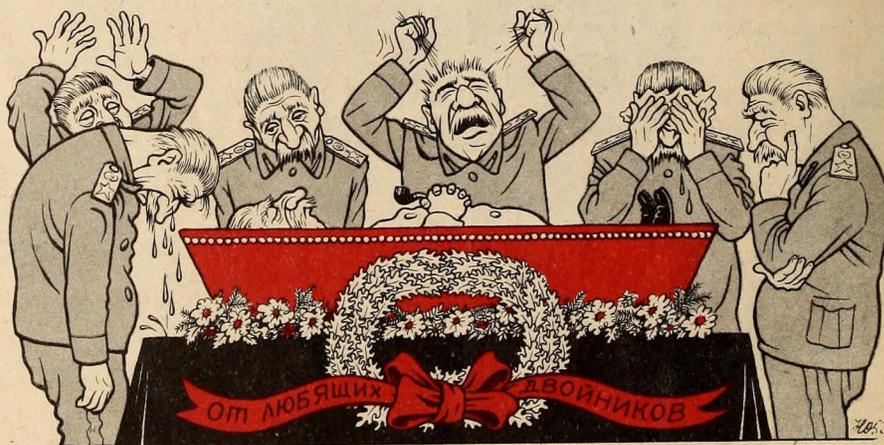
„Сатирикона“:

Н. Олин, Н. Ир-ский, А. Енисейский, Н. Мьшилаевский и др.

БЕЗРАБОТНЫЕ ДВОЙНИКИ

Рис. Н. ОЛИНА

По утверждениям печати, у Сталина было несколько „двойников“, появлявшихся вместо него там, где „вождю“, по его мнению, угрожала опасность.

„... Мы будем помнить до могилы черты любимого лица“

Почти с натуры

Иван Иванович стоял с намыленной щекой, кровь капала с подбородка на пол, сердце билось, как овечий хвост, бритва дрожала в руке, а радио продолжало говорить.

— Надо что то предпринять... — бормотал он, бестолково суетясь по комнате. — Заболеть, пересидеть дома? Не годится. В такой момент все мы должны сомкнуться, и так далее... Подписаться дополнительно на заем? Черт с ними, с деньгами, жизнь дороже! Выступить на митинге? Конечно, будет митинг. Нет, лучше не говорить. Не только на митинге, а вообще...

Иван Иванович крутит регулятор репродуктора то туда, то сюда. Поставишь тише — могут подумать, что он демонстративно выключил радио в тот момент, когда сообщали о последних минутах любимого вождя. Пустишь громко, могут сказать: это тебе не опера.

В комнату постучали.

«Начинается! Наверно, опять эта зараза Веревкина. На курсах иностранных языков учится. Знаю я, какие это иностранные языки! Сексот — вот она кто!» — Войдите!

— Ага, порезались? Нехорошо! Значит, нервничаете? А партия и правительство как раз призывают к спокойствию. Вы, что же это на кухню не выходите? Экономию наводите? Между прочим, у нас мало зарабатывают и экономят только чуждые элементы.

— Я что ж... почему не позавтракать? Я, слава Бо... слава большевистской... то есть, коммунистической партии, живу неплохо. Могу даже три яйца на сковородку шлепнуть!

Иван Иванович схватил яйца и сковородку, вышел в коридор и удалился на кухню. Через десять минут управдом Шпаковский заметил приближающуюся Веревкину.

«Вот, прицепилась ко мне, стерва. И откуда взялась эта Веревкина на мою шею?» — Чем могу служить, гражданка Веревкина? Только предупреждаю, я очень занят.

— У меня важное. К вам, как ответственному лицу. Наш Иван Иванович во время передачи сообщений о кончине товарища Сталина на кухне яичницу жарил.

— Гм... как же это так, яичницу? Вы уверены, что на кухне?

— Конечно, уверена. Своими глазами видела.

— Своими глазами?

— Определенно своими.

— Прекрасно. Следовательно, вы тоже в это время на кухне были? Так и запишем. — И, покинув ошеломленную Веревкину, управдом зашагал к своему закадычному приятелю и даже другу детства Гавриле Петровичу.

В прихожей его встретил шестилетний сынишка, приятеля.

— Сталин умер! Папа пьяный уже! — сообщил он радостным голосом.

— Цыц, дурак! Нашел, чему радоваться!

— Этот злой дядя Айк хочет испортить нашу миролюбивую забаву!

Управдом прошел в комнату.

— Выпил с горя, Гаврюша? — спросил он умышленно громко.

— Какое, с горя? Наоборот, с радости! — ничуть не смущаясь ответил Гаврила Петрович.

— Ну, ты, тово... потише.

— Чего потише! Тут, брат, все свои. Рабочий народ. Тут, брат, у нас всенародное ликование! Одного только жалко...

— Ну, вот видишь...

— Одного только жалко... жалко, что Сталин не помер, этак, лет тридцать тому назад!

Управдом крикнул.

— Что ж теперь будет? — спросил он вполголоса.

— А ничего не будет, друг любезный. Посадят нам на шею какого-нибудь Маленкова, и все пойдет попрежнему. Хрен редьки не слаще. Но — добавил Гаврила

Петрович, наливая два стакана, — все же, смерть Сталина — большая потеря для этой шпаны. Все таки — это трещина. Может, она дальше пойдет. Может, это, так сказать, начало конца...

— Дай Боже, — сказал управдом. — Выпьем, Гаврила!

Приятели чокнулись.

С. Б.

ИЩУ

двойников

Георгий

Маленков

Молочная сестра

Мы не выдумали этой маленькой, но весьма поучительной истории, а просто позаимствовали ее из газеты «Правда».

Ефим Григорьевич Гридасов был уполномоченным министерства заготовок в городе Барнауле. И, вот, однажды, по предписанию начальства он должен был переезжать на новое место службы в г. Саратов. Все было бы в порядке, но... Ефим Григорьевич любил Эльзу.

— Без Эльзы я не поеду к месту новой работы, — решительно заявил Гридасов.

— Везти корову за три тысячи километров? — удивлялись домашние (как это ни странно, Эльза была обыкновенной буренкой). — Да во сколько же нам обойдется этот переезд?

— А мы повезем ее на казенный счет. Она поедет с нами на правах члена семьи.

После долгих раздумий Ефим Григорьевич зарегистрировал Эльзу в качестве... «молочной сестры». Домаш-

ние узнали и подняли бунт. Чтобы не ссориться с ними, Ефим Григорьевич решил везти Эльзу в Саратов в отдельном вагоне. А так как он был в городе лицом значительным, то начальник станции Барнаул не стал ему перечить.

— Вот вам отдельный вагон, — сказал он, — сажайте в него свою Эльзу и мы отправим ее в Саратов малой скоростью.

— То есть как «малой»?!

Ефим Григорьевич попробовал устроить начальнику станции скандал. Не помогло. Тогда он обратился за помощью в министерство. И ему помогли. Начальнику станции пришлось прицепить отдельный вагон к скорому поезду. Но тут неожиданно заупрямилась жена Гридасова.

— Ты как хочешь, — заявила она мужу, — а я в одном вагоне с коровой не поеду. Ты бы еще догадался записать борова братом. Тоже мне нашлись родственники!

Ефиму Григорьевичу пришлось взять для членов семьи билеты в мягком вагоне, а ее, дорогую и любимую Эльзу, везти в отдельном, в конце поезда.

Скорый поезд благополучно прибыл к месту назначения. Все было хорошо.

Как же, однако, быть с буренкой? Вести самому корову за веревку через весь город уполномоченному было, как будто бы, и неудобно. Гридасов выбрал среди встречавших молодого человека с явно подхалимскими наклонностями и сказал:

— Поезжайте на станцию за Эльзой. Вы найдете ее в последнем вагоне.

— Сестра уполномоченного, — решил молодой человек. — Безусловно красавица... Можно сделать карьеру!

Для того, чтобы произвести благоприятное впечатление сотрудник забежал по дороге в станционную парикмахерскую, опрыскал себя одеколоном «Филалка» и на рысях понесся дальше. Подойдя к последнему вагону, он оправил на себе галстук — бабочку и нежно постучал в дверь:

— Эльза Григорьевна, разрешите представиться...

И, вдруг, в ответ вместо мелодичного сопрано он услышал протяжный и грубый голос голодной и давно недоенной коровы:

— Ммму!

Сотрудник ахнул, но подхалимские чувства пересилили. Он доставил буренку на грузовой машине.

«Семейная тайна» Гридасова долгое время оставалась нераскрытой. Но... подошел отчетный год и железнодорожники увидели, что у них дебет не сходится с кредитом. И неудивительно, ибо им никто не уплатил денег за провоз Эльзы из Барнаула в Саратов. Тогда железнодорожники взяли и предъявили Гридасову счет. На двадцать пять тысяч рублей! Гридасов возмутился:

— Не имеете права! Эльза — член семьи, сестра.

— У нас в инструкции про таких сестер ничего не сказано.

— Хорошо, считайте Эльзу книжным шкафом. За перевоз домашней мебели должно платить министерство.

— Но, — возразили железнодорожники, — домашнюю мебель везят малой скоростью. Это стоит в двадцать пять раз дешевле.

Несколько лет длилась эта тяжба. Наконец, железнодорожники начали явно одолевать. Гридасову грозил суд. Он понял, что теперь ему уже больше не выкрутиться. И тогда он начал звонить в министерство.

И ему помогли. Кто? Заместитель министра товарищ Арзамасцев. Он вошел в семейные обстоятельства подчиненного и попросил забрать из суда исковое заявление, оплатив проезд коровы из средств министерства...

Мораль всей этой совершенно невероятной, и, тем не менее, вполне достоверной (смотри «Правду») истории можно выразить предельно кратко:

Все то, что здесь написано, — не ново, Счастливей людей советская корова, Особенно, когда она, порой, Начальнику доводится «сестрой».

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

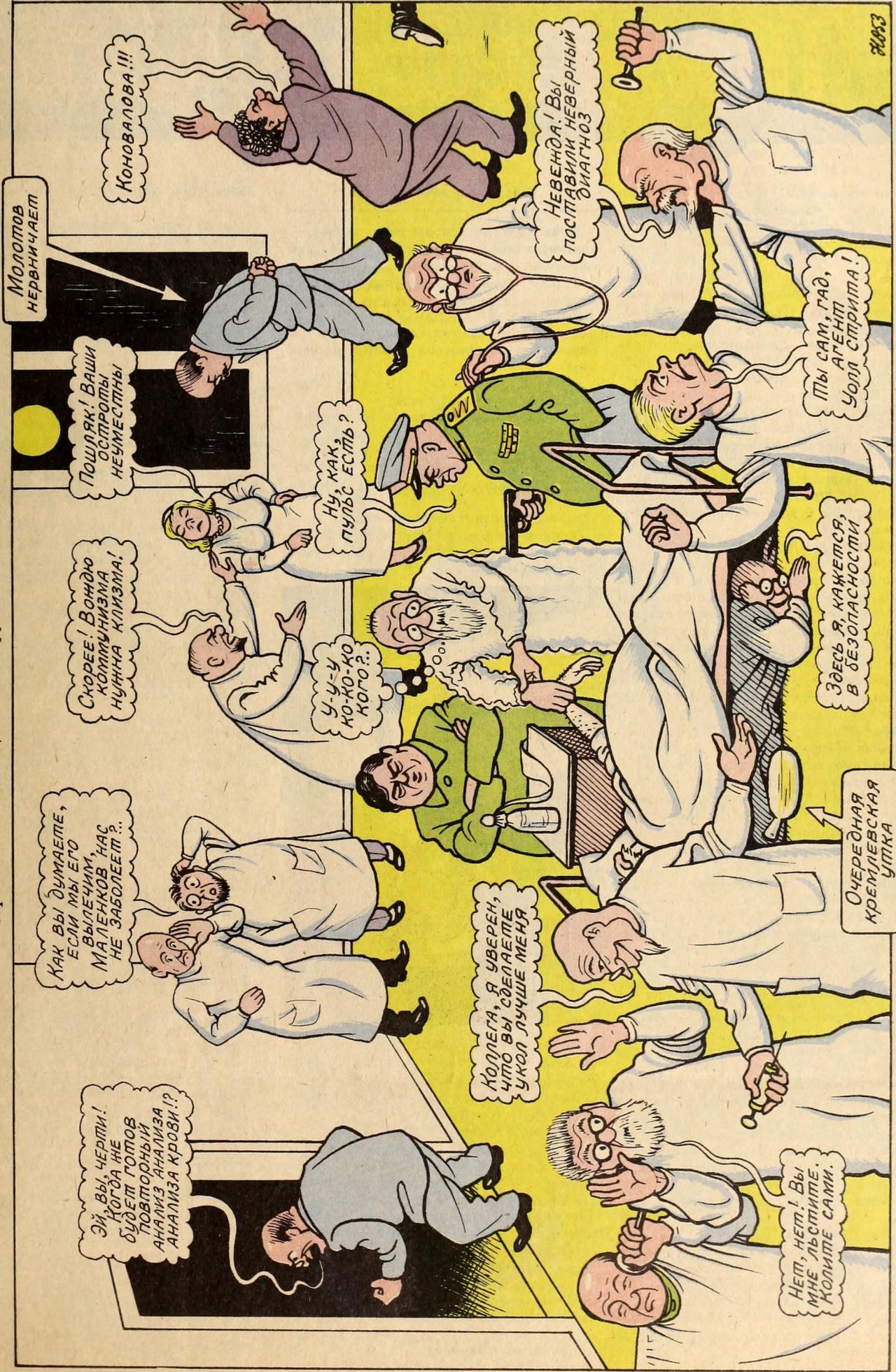

Смена шофера

Д. Гантимуров

Последние минуты у постели больного - гениального больного, или...

Зарисовка нашего специального корреспондента Н. ОЛИНА

жертва новых, коммунистических взаимоотношений между людьми

Тяжелый случай

ГИТ

Один из районов советской милиции. За столом — начальник района Дыба.

Дыба (в трубку телефона): Одиннадцать двадцать пять, я говорю!... Да ты, что, оглохла, что ли?.. Что-о? Извиниться? А вот я сейчас на телефонную придю, так я тебе извинюсь! Это Дыба говорит, понимаешь? Ну, то-то, «извиняюсь»! В другой раз не груби, смотри... Да ладно, уж, ладно. Давай номер-то поскорее... Оперотдел МГБ? Мартын, ты, браток? Это Опанас говорит. Как ваше ничего? Работы много? Все выкорчевываешь гадов? Ну, валяй, валяй. А у меня, понимаешь ли, башка трещит после вчерашнего, прямо разваливается. (Стук в дверь). Минуту, я занят! (В трубку) Пока, Мартын! (Вешает трубку). Войдите! (Входит студент **Фролов**).

Фролов: Вы будете начальник отделения милиции?

Дыба (мрачно): Ну, я. Что скажете хорошего?

Фролов (быстро): Видите ли, товарищ начальник, история какая вышла. Сижу я полчаса тому назад в почтовом отделении на здешнем вокзале, пишу письмо одной... одному другу. Вот так я сижу, а так вот рядом — девушка...

Дыба: Блондинка?

Фролов: Простите, я что-то не заметил. А разве это важно?

Дыба: Еще бы не важно. Ну, дальше?

Фролов: Короче говоря, закончил со мной девушки нет, а сумка на столе лежит. Забыла! А у меня у самого поезд скоро уходит. Что делать? Думаю: отнесу сумку в милицию, там разберутся! (Подает сумку). Вот, пожалуйста. Можно идти?

Дыба (тупо разглядывает сумку): Идти? Куда идти?

Фролов: Ну, как куда? Вообще идти.

Дыба (открывает ящик стола и достает стопу бумаги): А вот сейчас допрос снимем, тогда и видно будет, куда вам идти.

Фролов: Допрос? Зачем допрос? Я же не жулик.

Дыба: Давайте, гражданин, не нарушать порядка! Фамилия?

Фролов: Позвольте, товарищ начальник, у меня поезд может уйти!

Дыба: Во-первых, я вам не товарищ, а гражданин, а во-вторых, пуцай уходит. Фамилия?

Фролов (вздыхнув): Фролов.

Дыба: Имя, отчество?

Фролов: Николай Прохорович.

Дыба: Год рождения?

Фролов: Тысяча девятьсот шестнадцатый.

Дыба: Профессия?

Фролов: Студент Московского университета. Нахожусь здесь на каникулах.

Дыба (медленно пишет): Мос-ков-ско...

Фролов (язвительно): Во-первых, гражданин начальник, не «скубент», а «студент», а во-вторых, не «университет», а «университет».

Шутка в одном действии

Дыба: Это по старой орфографии — «университет», а я пишу по новой. Чем занимались до революции?

Фролов (невинно): Пешком под стол ходил.

Дыба: Ка-ак?

Фролов: Да, вот так, очень просто. Чем еще может заниматься ребенок в один год?

Дыба: Ну, вы тово... полегче. Родственники за границей есть?

Фролов: У меня родственников нет совсем. Одна тетка в Крыму живет.

Дыба: Чем занимается?

Фролов: Кто? Тетка-то? Так... по хозяйству больше. Известно, чем старухи занимаются.

Дыба: В связи с теткой состоите?

Фролов: Нет, в связи не состою. Письма получаю иногда. Яблоки присылает. Там яблок много.

Дыба: Откуда яблоки?

Фролов: Как, то-есть, откуда? С яблоки, вероятно. Садик имеет.

Дыба: Что ж, тетушка-то, из зажиточных будет, или как?..

Фролов: Скорее — «или как»...

Дыба (разъярясь): Вы бросьте, понимаете, голову мне морочить! Умник какой нашелся! Я вас серьезно спрашиваю, по анкете. Имеете связь с мелкой буржуазией, значит, так и скажите — «Да, имею» — и нечего шарика крутить. Что я, не вижу, что ли, чем тут пахнет. То тетка «так себе, по хозяйству», то яблоки пудами продает. Порядочные колхозники продукцию садовой промышленно-сти на частный сектор не выбрасывают. А ваша тетка... (Стук в дверь. Вбегает машинистка **Смирнова**).

Дыба (присвистнув): Вот это блондинка...

Фролов: Она! Гражданин начальник, это и есть она!

Дыба (Фролову): Давайте помолчим немного. (Смирновой) В чем дело?

Смирнова: Сумочка у меня пропала.

Фролов (быстро): Пропала?

Дыба: Я сказал, давайте помолчим! (Смирновой) Присядьте, гражданка ээ... блондинка.

Смирнова (садится): Моя фамилия — Смирнова.

Дыба: Ах, Смирнова. Очень приятно познакомиться. Дыба. Начальник отделения советской милиции. Пропала, значит, сумочка? Хе-хе...

Смирнова (нервно): Пропала. Или я потеряла ее где-нибудь, или украли. Вам ничего не приносили?

Дыба: Давайте не будем волноваться. Во вверенном Дыбе участке краж не происходит. Классовая бдительность начальника отделения милиции... Какого цвета будет ваша сумочка?

Смирнова: Черная, кожаная.

Дыба: А в сумочке?

Смирнова: В сумочке: паспорт, записная книжка, два письма, четыре фотографии, платочек...

Дыба: ...белый платочек с красной вышивкой?

Смирнова: Да, с вышивкой... Флакон одеколона «Сирень», коробочка пудры «Молодость», крем «Метаморфоза», помада для губ...

Дыба: ...карандаш для бровей, лак для ногтей, ножичек, щипчики для выщипывания волос, мазь от мозолей, напильничек и...

Смирнова: ...и двадцать две копейки денег.

Дыба (подавая сумку): Она?

Смирнова: Она! Конечно же она! Ах, я так рада!

Дыба: Прошу проверить содержимое. Задержанный нами гражданин...

Фролов: Позвольте, гражданин начальник...

Дыба: Нечего позволять. То-то мне твоя физиономия с первого раза не понравилась. Только вошел, смотрю — что-то не то... (Вкрадчиво) Ну, сказывай, давно ты этим делом занимаешься?

Фролов: Каким?

Дыба: Вот этим самым... (делает круговращательное движение рукою) ...на левую руку?

Фролов: Я этим не занимаюсь, я студент.

Дыба: Карманного университета. Ха-ха! Видали вы, гражданочка, таких скубентов? А документы у тебя, скубент, имеются?

Фролов: Так бы и начали (подает бумажник). Вот, пожалуйста.

Дыба (Смирновой): Минуточку, гражданка (рассматривает бумаги). Та-ак... Паспорт, действительно, имеется — где-то спер. Ну, это мы живо найдем...

ПЕТРО И МЕТРО

Профсоюзный билет... (из документов выпадают фотографии... а это что такое?)

Фролов: Карточки. Я и забыл (намеревается взять фотографии).

Дыба: Нет, обожди. Личность, вроде, знакомая. Чья фотография?

Фролов: Вот эта? Это двоюродный брат мой, тетушкин сын, Степан Трофимович Сапогов.

Дыба: Какой еще Сапогов? Чего мешешь? Сапогов — секретарь горкома партии.

Фролов: Ну, правильно. Это он и есть.

Дыба: Чегой-то?... Товарищ Сапогов, секретарь горкома партии, — братец вам?

Фролов: Двоюродный.

Дыба: Тетушкин сын, значит... которая... Очень приятная старушка, понимаете, заботливая... Да вы садитесь, чего стоите?... Недаром, понимаете, я сразу почувствовал... А вы почему раньше-то не сказали?

Фролов: Да вы не спрашивали.

Дыба: Не спрашивал! А что мне спрашивать? Дыбу вокруг пальца не обведешь. Вы как вошли — я сразу увидел... Лицо, понимаете ли, симпатичное, можно сказать, интеллигентное... (к Смирновой, свирепо) А вы, гражданка, что расселись тут, как на базаре? Забыли, где находитесь? Так я живо напому! (Передразнивает) «Пропала, пропала»... Небось, сама забыла свою сумку, а честного человека обвиняет. А еще блондинка!

Смирнова: Так я же, товарищ начальник, говорила...

Дыба: Брянский волк тебе товарищ, а не я!... «Говорила, говорила»... Ничего ты не говорила. Документы имеются?

Смирнова (плача): В сумочке документы...

Дыба: В сумочке! А сумочка чья? Может, сумка-то вовсе и не твоя? Может, она товарища Фролова или другой честной гражданки?

Фролов: Послушайте, гражданин начальник, ее сумка, ее. Я подтверждаю.

Дыба: Вы подтверждаете? В таком случае, возражений не встречается. Заберите, гражданка, вашу сумку и давайте очистим помещение.

Фролов: Пойдемте, товарищ Смирнова. Прощайте, гражданин начальник отделения советской милиции.

Дыба: Всего хорошего. Кланяйтесь братцу! (Фролов и Смирнова уходят).

Дыба (падает в кресло): Ф-фу! Вот, было, влип в историю! (Снимает трубку телефона). Одиннадцать, двадцать пять... Мартын, ты? Вот, понимаешь, напоролся я. Хотел одного гражданина задержать за сумочку. Обыкновенную... Да нет, не спер. Сам, понимаешь, притащил... Чего? Ну, ясно, дурак... А он секретарю горкома, товарищу Сапогову братом приходится... Ну да нашему секретарю... Чегой-то? Сегодняшнюю газету?... Нет, понимаешь, не читал, некогда все, а что? Сня-ят? Сапогов снят?... И арестован? В связи с делом врачей-вредителей? Елки зеленые, что ж я наделал! (Бросает трубку). Эй, кто там есть?! Бойцы милиции, ко мне!! (Откидывается в изнеможении назад). Пропал! Амба! Теперь Мартын улечет меня. Теперь Дыбе конец. Теперь Дыбу на дыбу...

(Занавес)

Евгения Корш

Колхозник Иванюк Петро
Попал в московское метро.
Колонны, мрамор, белый зал —
Он это сроду не видал.
Разинул рот, глаза раскрыл...
Подземный поезд покотил.
В вагоне наш Петро сидит,
А сам по сторонам глядит
И думает: «Пожалуй, встарь,
В таком катался только царь,
Ну, а теперь — наоборот —
В метро сидит простой народ».
Доехал... Вышел точно князь.
На улице и дождь и грязь,
А из ботинок у Петра
Льет, как из старого ведра;

Пиджак из ветхого сукна,
Всему костюму — грош цена.
В котомке хлеба двести грамм,
А есть охота по утрам.
— Ну, как, Петро, метро у нас? —
Спросил его земляк Тарас.
— Смотри, богатство, прямо страсть!
Вот, что дала нам наша власть!
Поскреб затылок свой Петро.
— Оно — богатое метро,
И уйму денег стоит, чать,
Да... только нечего нам жрать...
Вот, ежели-б на этот счет
Немного подкормить народ...
А для голодного нутра
Какая польза от метра? Альфа

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

В компартиях стран-сателлитов все еще есть оторванные от жизни доктринеры, верящие в коммунизм. Они кервами падают жертвой в политических процессах и чистках

От теории к практике — только один шаг!

Краткий Дипломатический Сл

Составили Н. Олин и Г. Горин

А

Атом — многозначительная мелочь, отнюдь не необходимая крупным дипломатам.

Агрессия — энергичное мероприятие, мешающее коммунистам захватывать чужие земли.

Америка — открытый Колумбом континент, который Вышинский усиленно кроет и хочет совсем закрыть.

Авось — основной принцип противников объединения Европы.

Б

Банкет — официальная пьянка, умиротворяющая непримиримых политических противников.

Бдительность — коммунистическое свойство, помогающее репрессировать невиновных; в свободных странах — умение найти коммуниста, похитившего атомные тайны.

Берия — посредственный, но непосредственный начальник всех советских послов, полпредов и военных атташе.

Бомбардировка — один из методов не дипломатического воздействия на политических противников.

Блат — основа взаимоотношений между людьми в социалистическом государстве.

В

Вето — право, данное неправым.

Виселица — деревянное сооружение в стиле социалистического реализма для «подтягивания» отстающих в странах «народной демократии».

Водка — прозрачная жидкость, которая, в сочетании с черной икрой, затемняет головы некоторым иностранным туристам.

Виски — прозрачная жидкость, согласно учению Сталина, классово-враждебная водке.

Г

Голубь мира — советский бомбардировщик дальнего действия.

Гангрена — злокачественная язва (см. Коммунизм).

Год — по советскому летоисчислению — одна четвертая часть пятилетки.

Грабёж — дружеская помощь Советского Союза странам Восточной Европы.

Грусть — и тоска безысходные... Хочется выпить.

Д

Дипломат — неприкосновенная личность, соприкасающаяся с другими лицами для того, чтобы их обезличить.

Диктатура — палка с одним (неизбежным) концом.

Демократия — палка о двух, трех и более концах.

Деревянное дерево — (см. Народная демократия).

«Даешь!» — своеобразный дипломатический термин, полностью характеризующий антиимпериалистические тенденции большевиков.

Е

Единение — всем мило, ибо в нем — сила.

Емеля — главный герой переговоров о перемирии в Корее («Мели, Емеля, твоя неделя»).

Европа — единственная часть света, не начинающаяся на букву «А».

Ежовые рукавицы — вид перчаток, которые входят в моду у западных дипломатов.

Ешак — ишак, осел. Образ, коим еще А. С. Пушкин характеризовал некоторых дипломатов («Кто там в малиновом берете с ослом испанским говорит?»).

Ж

Жвачка — советские разглагольствования о мире.

Живот — часть тела, которую повсеместно рекомендуется класть на алтарь отечества.

Жмурки — дипломатическая игра. По новым кремлевским требованиям, глаза должны завязываться всем участникам, кроме советского.

Женщины — прирожденные дипломаты.

Живодерня — ведомство Берия.

З

Зараза — опасная идеология (см. Коммунизм).

Зевота — основное занятие делегатов на коммунистических конгрессах сторонников мира.

Заключение — (см. Грусть).

Запой — блаженное состояние, в котором советские дипломаты пребывают в периоды между конференциями.

Загвоздка — победа республиканцев на выборах в США с точки зрения внешней политики СССР.

И

Истерика — стиль выступлений советских делегатов на ассамблеях Организации Объединенных Наций.

Идиотизм — чрезмерная искренность некоторых западных политических деятелей.

Иноходцы — иностранные ходоки к ленинским мощам.

Истукан — политический деятель, упрямо стоящий на своей партийной платформе.

К

Куда? — вопрос для выяснения политической линии. Например: «Куда мы идем, куда заворачиваем?..»

Коммунизм — (см. гангрена, зараза, лепра, нарыв, рабовладельческий строй, тирания, утопия, фурункулез и т. п.).

Кавардак — социалистическое планирование. Часто смешивается с увеселительными заведениями, имеющими такое же окончание.

Кока-Кола — единственная частная фирма, пропагандирующая свою продукцию лучше, чем коммунисты свою идеологию.

Коминформ — (см. Зараза).

Л

Лепра — проказа (см. Коммунизм).

Логика — метод мышления, органически чуждый женщинам (см. Женщины).

Лень — прилежное пролежание.

Левши — люди, по недосмо-

тру родителей, привыкшие работать с левой и налево, тогда как подавляющее большинство человечества работает с правой и на право.

Ложь — содержание «Правды».

М

Микрофон — маленькая техническая установка в здании посольства союзной державы.

Мимика — умелое управление мышцами своего лица. Например: умение сделать сочувственную мину перед партнером, под которого подкладывает мину.

«Мама, роди меня обратно!» — характерное восклицание советских дипломатов, которых «папа» отзывал обратно в Москву.

Могила — местопребывание отозванных советских дипломатов.

Н

Народная демократия — (см. Деревянное дерево).

Нервы — посмотрим, у кого крепче.

Нарыв — (см. Коммунизм).

Нелепость — совместная работа антикоммунистов с коммунистами.

О

Очковтирательство — один из методов пропаганды.

ОМ — Отходная «Отцу Народов».

Оплеуха — темпераментный политический выпад.

Объединение — стопыривание пальцев в кулак.

П

Пустота — содержание черепной коробки большинства советских дипломатов. Заполняется директивами из Кремля.

Помои — словесные отходы, изливаемые на идейных противников.

К

Словарь «Сатирикона» на 1953 год

Рис. Н. Мышлаевского

Псих — неуравновешенная личность, тяготеющая к политической деятельности.

Перековка — в кузнечном деле — избивание куска железа молотами для придания ему другой формы; в заплочном деле, — избивание последственного молотовыми для привлечения его на сторону советской власти.

Переговоры — бесполезная трата времени на согласование несогласуемых интересов.

Р

Репатриация — модернизированный способ убийства и самоубийства.

Рабовладельческий строй — (см. Коммунизм).

Расстрел — конечная фаза внедрения коммунизма в головы инакомыслящих.

Рубль — денежная единица в СССР, на которую можно приобрести нужный товар только в единичных случаях.

Розенберг — гитлеровский политик, обеспечивший успешное наступление Красной Армии.

С

Спаак — бельгийский социал-демократ, делающий коммунистам большие спаакости.

Собака — была у попа, он ее любил, но она сперла кусок мяса, являвшийся священной социалистической собственностью, нарушила тем самым не только одну из заповедей, но и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1938 года, и собаколюбивый священнослужитель, преданный московскому патриарху, не только счел необходимым приговорить ее к высшей мере наказания, но и самолично привел приговор в исполнение.

Свист — пронзительное колебание воздуха, которым на Западе встречают и провожают коммунистических ораторов.

Т

Типун — болячка, которая по всеобщему пожеланию должна неизменно находиться на языке трепача Вышинского.

Тириания — (см. Коммунизм).

Тито — смертельный друг сталинцев.

Трубка мира — устаревший агрегат борьбы за мир, помогавший курящим охмурять некурящих.

Таракан — усатый микроб, возбуждающий, по данным МВД-МГБ, тиф, чуму, холеру, насморк, понос, геморрой, грыжу, солнечные удары и переломы конечностей.

У

Уолл стрит — бедный квартал миллионеров в Нью Йорке.

Уран — химический элемент, встречающийся в чистом виде только в атомных бомбах.

Утопия — (см. Коммунизм).

Упрямство — малоимпонирующая черта всех громыкообразных политиков, советских послов и ослов вообще.

Утопленник — жертва неосторожного обращения с водой, после длительного пребывания на дне внешне уподобляющаяся Маленкову.

Угрызения совести — мучительные переживания, редко встречающиеся в дипломатическом мире.

Ф

Фуй! — (см. Коммунизм).

Фига-мичуринская — новый сорт фиги, культивируемый в СССР. Имеет форму кукиша грязно-черного цвета, пахнет заворотом кишек и по вкусу напоминает недожаренный кирпич.

Фрак — блестящая внешняя оболочка, под которой скрываются накрахмаленное белое и неприглаженные замыслы.

Фурункулез — (см. Коммунизм).

Филантропия — плохотворительная деятельность.

Формоза — остров свободного Китая, который стал мысом Доброй Надежды.

Фальшивки — самые распространенные официальные документы советской дипломатии.

Х

Хамство — советская дипломатия.

Хулиганство — распространение коммунистической идеологии.

Хаз Булат удалой — бедна сакля его.

Холера — (см. Коммунизм).

Хаю дуо ду — англо-американское дипломатическое приветствие.

Хомут — колхозное кольцо.

Ц

Цербер — мифологический Берия.

Царь — монархист, имеющийся в голове каждого республиканца.

Цынга — (см. Коммунизм).

Цацкание — послевоенный период американской внешней политики по отношению к СССР.

Це-це — та самая злая муха, которая еще в юности укусила Сосо.

Ч

Чан Кай Ши — тоже генералиссимус.

Чудище — обло, озорно, стозевно и лай (см. Коммунизм).

Чехарда — движение европейских стран по пути к объединению.

Ш

Шамиль — герой освободительной борьбы кавказских горцев, который после окончания второй мировой войны, приказом генералиссимуса Сталина, был зачислен в агенты англо-турецкого империализма.

Шоры — приспособление, определяющее партийный кругозор.

Штаны — пифагоровы — самый доступный вид одежды в Советском Союзе.

Шпана — маленковцы.

Шизофрения — (см. Коммунизм).

Щ

Щедрость — план Маршалла.

Щетина — растительность на спине у кабанов и Маленкова.

«Щучьи веленья» — Указы Президиума Верховного Совета СССР.

Э

Экзема — (см. Коммунизм).

«Эх-эх-эх!» — восклицание, считающееся в СССР показателем антисоветских настроений.

Эпизодия — (см. Коммунизм).

Эскулап — тайный агент Джойнт'а в древнем мире.

Экспроприация — первый шаг коммунизма.

Ю

Югославия — антикоммунистический коммунистический остров на Балканском полуострове.

Юриристическое зрелище — Маленков в мундире генералиссимуса на белом коне.

Южно-Африканский Союз — самое теплое местечко в Африке.

Юбка — форма одежды шотландских солдат, по которой их отличают от женщин, служащих в армиях других государств.

Юриспруденция — джунгли, в которых плетутся даже аборигены юстиции.

Юпитер — праобраз Молотова, гневавшийся всегда, когда он был неправ.

Я

Ягодицы — ответственная часть тела всех участников международных конференций

Ящу, — (опять же, см. Коммунизм).

Япония — страна подходящего солнца.

Яд — лекарство, гарантирующее невыздоровление всех неугодных Маленкову соратников.

Язва — (еще раз см. Коммунизм).

Я — не я, и лошадь не моя.

53

Карьера политического деятеля в странах „народной демократии“

«Свой в доску»

Приехал к нам на строительство парень. Здо-оровая дубина! Метра два ростом, а ежели в плечах померить, косяя сажень получится. И фамилия какая-то чудерная: Задависчекка.

Ну, думаем, будет молотобойцем. Но только с Задависчеккой осечка получилась. На предмет тяжелой работы у него свой социалистический взгляд оказался.

— Я, говорит, больше по просветительной части. Режиссер я. Ежели вам постановочку какую-нибудь, так это я в два счета проверну. Могу Отелов и Омлетов разыгрывать. Вы меня заведующим клуба поставьте.

— Да у нас, говорят ему, — клуба не имеется.

— Ничего, — говорит, — был бы режиссер, а клуб найдется. На строительство предприятия, чай, монета отпущена, строевой лес прибывает, гвозди имеются. И сам я парень гвоздь. В чем же загвоздка? Пренебрегаете, товарищи, молодежью, движущую силу не замечаете.

Что сказал Сталин? «Работайте веселей!» А вы по разным уклонам к чертовой матери скатываетесь...

Ничего не попишешь! Пришлось для него клуб строить. Начальство и само видит — проморгали просветительную работу. Да, к счастью, Задависчекка сюда упал, как манна с небес.

Какой человек! Душа человек! В-во! На большой палец! Свой в доску!

Поэт местного масштаба про него даже частушку написал:

Свой в доску, штаны в полоску,
Рубашка в клетку, выполняет пятилетку...

А, главное, помимо режиссера, еще и шофером оказался. Да не каким-нибудь, а первого класса. В Москве учился.

— Там, — говорит, — шоферам такую проверку делают. Наставят зеркал и заставляют промежду ними ездить. Ежели два разобьешь — третий класс дают; одно кокнешь — второй класс, а ежели ни одного, то первый класс всучивают.

Дальше все пошло, как по маслу. Задависчекка ползет в гору. Кум королю и друг уполномоченному МГБ. Водку с ним глушит. Только с МГБ да с директорской женой повсюду и ездит...

И все было бы хорошо, если б одна неприятная история не приключилась. Поехали как-то Задависчекка, главный кассир, уполномоченный МГБ и один охранник деньги в банк получать для выплаты зарплаты. Получили мешок цельных денег. Едут обратно. И вдруг машина стала.

Походил Задависчекка вокруг «Москвича» и говорит:

— Плохи наши дела, братва! Карбюратор и выхлопная труба не функционируют. От ухабов дорожных такт нарушен.

— Как же теперь быть? — спрашивает уполномоченный МГБ.

— Подталкивать нужно. Я сяду за руль, а вы толкайте. Может быть, мотор сам собой заведется...

Толкать, так толкать. С горем пополам выехали на горку. И, вдруг, чудо! Машина в самом деле заработала. Как газанет, только пыль столбом! Уполномоченный МГБ улыбнулся и говорит:

— Что значит советская автомашина! Такая никогда не подведет!

Только видит он: кассир побледнел и синеть начинает.

— То-ва-варищи... Да что же это такое? Никак, он от нас убе-бе-гает...

Видят эмгэбисты, что и в самом деле шутка плохая получается. Машина от них метров на триста отъехала и дует во всю.

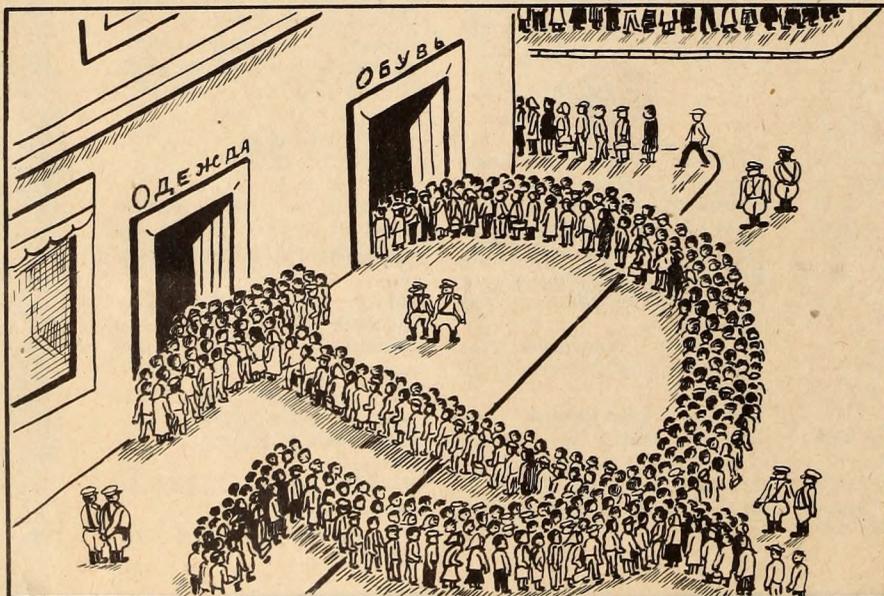
— Стой! — кричат.

Выхватили наганы. Тр-рах, б-бах!... Да только, куда там! «Москвич» за пригорок завалился.

С тех пор Задависчекка назад не возвращался. И денег, захваченных по ошибке, ни по почте, ни по телеграфу не переводил.

Как же так? — спросят возмущенные читатели. А очень просто. Ежели б это какой-нибудь космополит или агент Уолл-стрита был, то, конечно, его тут же на месте б разоблачили. А раз парень свой в доску, да еще Сталина походя цитирует — тут уж ничего не поделаешь! Тут, как говорится, медицина бес-сильна.

Рис. А. СТРИЖАКА (Бразилия)

Советский герб в натуральную величину

В. Суров

За это стоит бороться!

5 июня. Ужасно! Голоден, а есть нечего! Неужели придется работать? Хотел поехать за город и наловить на обед хотя бы лягушек, но вдруг вызвали к телефону. Оказывается, из общества франко-советской дружбы. Приятный женский голос произнес: — «Хотели бы вы поехать в СССР?» — «О, всю жизнь мечтал!» — «Так собирайтесь! За вами заедут.»

6 июня. Сказочная жизнь началась уже в обществе дружбы: пили шампанское, ели икру и пели «Широка страна моя родная». Девочки здесь — пальчики оближешь. После основательного возлиания нас посадили в самолет. Я запел «Интернационал», все подхватили и самолет поднялся. Голова кружилась, не знаю, от полета, или от выпивки. Проснулся, когда самолет летел уже над СССР. Мы дружно прокричали «ура» и выпили. С высоты птичьего полета СССР — изумительно красивая страна. Я даже пролезил: вот оно, мое новое отечество!...

7 июня. Сказка продолжается. На аэродроме в Москве нас встретили столь радушно, что нельзя было не выпить. Осушил бутылки четыре шампанского и съел не меньше трех фунтов паюсной икры. С аэродрома нас повезли в гостиницу «Советская». Великолепие! Сразу пошли обедать. Много пили. Произносили прекрасные речи, но о чем — не помню. Меня тоже просили что-нибудь сказать. Я очень растрогался, еле поднялся со стула и от волнения произнес только: — «Товарищи... выпьем!...» — и свалился под стол. Все очень тепло смеялись и аплодировали моей речи.

Проснулся в постели. Номер великолепный. На ночном столике уже было заготовлено несколько бутылочек и прекрасные закуски. Выпил и подкрепился. Зашел специально прикрепленный ко мне гид и сказал, что завтра нашу делегацию примут в Кремле члены правительства и лично товарищ Сталин. Это так меня потрясло, что я еще выпил вместе с гидом. Мы разговорились и я узнал настолько интересные вещи, что решил увековечить наш разговор.

— Верно ли, что весь советский народ живет так хорошо? — спросил я.

— Совершенно верно! Никто ни в чем не нуждается.

— Могут ли простые рабочие и крестьяне пить шампанское и кушать икру?

— Могут и сколько угодно. Шампанского у нас столько, что его уже не разливают в бутылки, а строятся специаль-

(Из дневника члена Французской делегации Блю д'Олиза)

ный винный канал. Он пересечет всю страну и каждый сможет черпать, сколько хочет. А где нет канала, там устроят винопровод наподобие вашего водопровода.

— А у вас разве не везде есть водопровод?

— Зачем водопровод? Кто будет пить воду, если есть вино?

(Весьма убедительный довод! Использовать в споре с буржуазными теоретиками!)

— Ну, а если нужно стирать? Ведь вода нужна!

— Мы стираем грани между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Для этого вода не нужна.

— А белье?

— Тела и души советских людей так чисты, что, большей частью, стирать не надо. Некоторые стирают рубахи и штаны в Беломорском, Волго-Донском и других каналах. Тела же моют на Лубянке и в Бутырках.

Удивительная страна! Удивительный народ! Наша делегация идет навстречу населению и по стахановски помогает избавиться от излишков шампанского и икры.

8 июня. Незабываемый день! Я видел товарища Сталина и, уверяю, что от его головы шло сияние! ореол света окружал головы Маленкова, Молотова и Берии. С каждым новым тостом сияние увеличивалось. Потом я заметил, что Сталин раздвоился, а Маленков даже учетверился. Потом плясали балерины и у каждой из них было четыре ноги!... Потом балерины подсади к нам и я больше ничего не помню...

9 июня. В гостинице. Пьем. Вечером едем в театр.

10 июня. Дербалызули.

11 июня. То же, что вчера и позавчера. Чудесно! Вкусно! А какие девочки!... Одеты они прекрасно, только немного закрыто. Я спросил, почему они не носят глубокого декольте и получил ответ, что все делается для того, чтобы сократить избыток материи. Декольте нужно капиталистам, чтобы скрыть недостаток тканей и из метра материи делать платье. Советские женщины в этом не нуждаются! (Очень красноречивый пример! Использовать!...)

Число? Не знаю! Ничего не знаю! Пьем! Душечки, цыпочки, звездочки...

Все пропьем, гармонь оставили! «Налие полней стаканы! Кто врет, что мы, брат, пьяны? Мы веселы просто!...» Бей! Да здравствует!...

19 июня. Ух! Голова трещит. Опохмелился. Достиг небывалого успеха: пью водку по русски. Но быстро балдею...

20 июня. Возили в колхоз под Москвой. Пили русский квас: по вкусу напоминает шампанское. Колхозницы одеты много лучше колхозников и, почему то, напоминают балерин: так же держат себя, так же поют и садятся на колени. Одну я даже узнал, но мне сказали, что это ее сестра. Пили квас и я сильно охмелел. Один колхозник спросил, кто я. Я ему ответил, что французский коммунист. — «А, значит блюдолиз?» — спросил он. Откуда он знает мою фамилию?

Какое то июня. Были на заводе. Много пили. Показывали каких то стахановцев, но я ничего не помню. Но все очень хорошо!

1 июля. Летали на самолете в Грузию. Встретили нас киноактрисы с букетами цветов. Чудные женщины! Одна из них сразу подошла ко мне. Кажется, я уже где то видел ее: в Москве она была представлена мне, как учительница. Но мне объяснили, что то была ее сестра. Очень похожи! Мы чудно провели время.

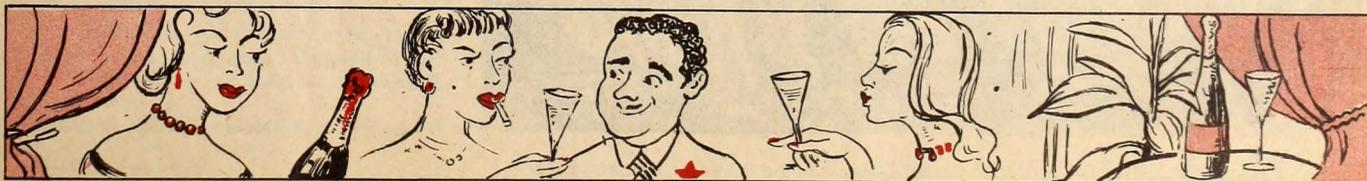
3 июля. Плыли по какому то каналу, но, кажется, не из шампанского. Зато в кают-компании вина было больше, чем воды в канале. Девушки, чудесная пища, божественное вино — что еще нужно для убежденного коммуниста? Здесь коммунизм уже налицо. За это стоит бороться!

4 июля. Пили за мир и дружбу. Это было в союзе писателей. Эренбург говорил по-французски, но пил по-русски. Неужели среди советских писателей так много красивых женщин? Очнулся в самолете. Нас отправляют в Париж.

6 июля. Сказка кончилась. Не на что опохмелиться. Проклятие! Вот, что значит капитализм! Неужели придется браться за работу? Ездил за город и набрал для ужина улиток. Противно после икры, но голод не тетка. Придется идти работать!...

7 июля. Ура! Да здравствует Москва! От газеты «Летр Франсез» получил 50.000 франков, — аванс для работы над книгой об СССР. Этого хочет Москва. Придумал название книги: «Страна чудес». Материала у меня, как видно по дневнику, много. Напишу строго объективную книгу. Но сначала спешу опохмелиться и завернуть к Жанетте...

Перевел Г. ГОРИН

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Плотник Макар Петрович рассказывал своим приятелям, также бывшим ди-пи, работавшим с ним на мебельной фабрике в Нью-Йорке:

— Вчера, ребята, я узнал о старом знакомом, который «там». Вечером включил радио. Дай, — думаю, — послушаю концерт из Москвы. И вдруг: «...товарищ Вавила Хряпов, — ныне уполномоченный по хлебодаче в нашем Перемыкинском районе, — рапортует о том...» Ах, сто мокриц тебе за пазуху! Вы не знаете его? Хряпов был секретарем партийной ячейки в нашей деревне и нас на аркане в колхоз тащил. Мы, конечно, брыкаться. Ну, Вавила взял особо упорных на заметку — и в НКВД. Тут нам живо показали, где раки зимуют. Упекли на Солвки.

Когда нас угоняли энкаведисты, Хряпов, усмехаясь, кричал нам вслед:

— Катитесь колбасой! Что-б вам туда не доехать, а обратно не вернуться! Присылайте открытки с видами. Жду от вас приятных известий и приветов! Наше вам с кисточкой!

Так вот, ребята, хотя и с опозданием, но я его желание исполнил. Вот, послушайте, какое письмецо настругал ему!

Макар Петрович вытащил из кармана конверт, извлек из него лист бумаги и прочитал вслух:

«Здравствуй, Вавила!

Наш тебе привет с кисточкой и сто мокриц за пазуху!

Спешу сообщить, что мы катились колбаской сначала на север, а потом, к счастью, покатались на Запад. Ты правильно нам пожелал: назад не вертаемся, — пока не хотим. Придет еще наше времечко! При сем посылаю тебе, как ты просил, открытки с видами. Натуральные фотографии. Наши ребята сами снимали, когда гостили у здешних фермеров. Погляди — какие у них дома,

дворы, машины, коровы... Полюбуйся вволю и покажи колхозникам. Они, бедняги, за железным занавесом ничего не ведают: вроде консервы в жестяной банке!

Согласно твоей просьбы пишу тебе приятные известия. Живем, в общем, как люди. И, главное, без страха. Даже чересчур спокойно: без „штурмов“, „черных досок“, „черного ворона“ — потому, как здесь нет всенародного бати. Живем, стало быть, без его забот, беззаботно. Обидно и горько лишь за наш народ. Часто думаем о нем и душой болеем. Тебя, видишь, не забываем, пишем. Надеюсь, со-временем ответишь. Если не нам, так народу. Прими сто мокриц себе за пазуху!

Макар Безьямный.»

*

Следователь областного отдела МВД спрашивал с нароставшим раздражением:

— Так, значит, Вавила Хряпов, вы не желаете сказать чистосердечно, кто ваш друг Макар Безьямный? Значит, вы отрицаете свою связь с американскими диверсантами и иностранной разведкой? Я вас спрашиваю в последний раз по-хоршему: как прикажете понимать «сто мокриц за-пазуху»? Это в долларах, или фунтах? Молчишь, гад?! А ну, мистер Хряпов, подойди-ка поближе, я тебя для начала хр-ряпну р-разок!!

Л. Зорин

Бдительный больной

Недавно в клинику доставлен был из дома

Смертельно-пьяный секретарь обкома. Врач осмотрел больного и сказал:

— Бедняжка!

Чуть было не хватил его кондрашка.

Дадим ему немного строфантина И пусть поспит. Знакомая картина.

— На что мы жалуемся? — утром врач спросил.

— Ох, голова болит!

Ох, доктор, нету сил!

Мутит, заходит сердце, — нет спасенья! Во рту ж, — ей-ей! — такое ощущение, Как будто там солдаты ноги мыли...

— Ну, не беда. Вы малость перепили, — Утешил доктор, — только и всего. Вот вам лекарство, выпейте его.

Но в этот миг у пьяного нахала Сказалось вдруг партийное начало.

— Ты что даешь! Лекарство или яд?

— Позвольте...

— Отвечай, больничный гад!

— Да вот, смотрите, сам глоток я сделал.

— Подумаешь, хитрец, как это смело!

Он выпил сам! Небось, успеха ради, Ты перед этим пил противоядье.

— Позвольте...

— Не позволю! Дай анализ!...

И вот, пока с анализом старались, Вы о финале, несомненно, догадались: Партийца — таки да — хватил кондрашка. А доктор... В Колыму попал бедняжка.

Николай ОЛИН

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

Случай на охоте

— Не стреляй! Может, она из «Правды» вылетела!

УВАГА, ГОВОРІТЬ КІТІВ!

Навчання у клясиків

У Києві відбувся перший пленум центрального комітету під новою вивіскою — «ЦК КПУ» (без «б»).

Та, хоч вивіска змінилася, суть, неначе б то, залишилася стара.

В перерві член ЦК, письменник і драматург Олександр Корнійчук вискочив у кулуари, де його обсіли брати — письменники.

— Ну, що? Як? — хвилюючись запитали брати.

— Кроють! — лаконічно відповів старший брат.

— І без «б» кроють? — здивувалися письменники.

— І без «б»! — махнув рукою Корнійчук і знову побіг до залі.

Справді, ляяти письменників завжди було доброю, старою традицією на пленумах ЦК КП(б)У. Не відступив від цієї традиції і пленум ЦК КПУ. Письменники знову зазнали «нищівної критики». Було однодушно констатовано, що письменники пишуть надзвичайно «сірі» і «нудні» твори. А часописи «Вітчизна», «Дніпро», «Жовтень», та інші, ці твори друкують, від чого твори не крацають, а часописи гіршають.

— Треба вчитися у клясиків! — порадив секретар ЦК Л. Мельніков і обіцяв пленуму вжити відповідних заходів.

Ми зовсім ясно уявляємо собі розмову, яка відбулася після пленуму поміж секретарем ЦК і найвидатнішими письменниками УРСР.

— Нам треба чогось яскравого, чогось широкого, — говорив Мельніков, проходжуючись по кабінету, — чогось широкого... наприклад:

«Дивлюсь я на небо і думаю гадаю,
Чому я не сокіл, чому не літаю!»

— А чому ви, справді, не літаєте, товаришу Мельніков? — обізвася Максим Рильський, як завжди, на підпитку. — Адже військових авіаційних шкіл у нас досить. Навіщо вам дивитись на небо? Вступайте до школи і будете соколом. «Сталінським соколом».

— Маєте рацію! — погодився Мельніков, кинувши на Максима не дуже привітний погляд. — Але чому б нашим письменникам не писати хоча б так, як писав Тарас Шевченко? Ось, послухайте:

«Реве та стогне Дніпро широкий...»

— Неможна, — пришепетуючи відказав Павло Тичина. — За царату Дніпро, справді, стогнав. Та то ж було за царату. А тепер чого б він мав стогнати?

— Припустимо, що в даному разі наш клясик, дійсно, трохи відірвався від совєтської дійсности, — знову погодився секретар ЦК. — Проте, хіба мало інших чудових віршів у Шевченко, які можна використати, як взірець?

— Наприклад:

«І чужому навчайтесь,
Й свого не цурайтесь» —

— порадив Рильський, похитуючись у фотелі.

— Що ти, що ти, Максиме, схаменись! — сплеснув руками Микола Важан. — Адже ж тут і безродний космополітизм і буржуазний націоналізм разом!

— Н-да, що до «свого», то це ще туди-сюди а от нащот «чужого» не теє... не співзвучно, — підтримав його Тичина.

— Ну й хрін з ним, з вашим Шевченко, якщо він такий чудак, — не витримав Мельніков. — Візьмемо Лесю Українку. Клясик, до того ж молода жінка, полум'яний революціонер! Вона ж писала...

— Та ще й як! — скрикнув Рильський, раптом підхоплюючись з місця, —

«Нехай же ми раби, невільники продажні,
Без сорому, без честі, хай же й так...»

Продеклямувавши ці рядки голосом, що хапав за серце, Рильський упав головою на стіл, і скрикнувши ще декілька разів «хай же й так!» — заплакав.

Всі зблідли.

— От що, — сказав Мельніков зтиха. — Товаришу Важан, візьміть товариша Рильського і відведіть його негайно до приміщення. І постежте, щоб він того... не виходив, доки не протверезиться. Вза-

галі ж, — підвищив голос секретар ЦК, — як там собі хочете, а щоб твори ваші віднімі були соковиті, яскраві і клясичні! Пойнятно?

— Пойнятно! — відповіли письменники і повели Максима додому.

Ю. Тютюн

Мал. А. СТРИЖАКА (Бразилія)

«Зачароване Коло» в сучасній постановці

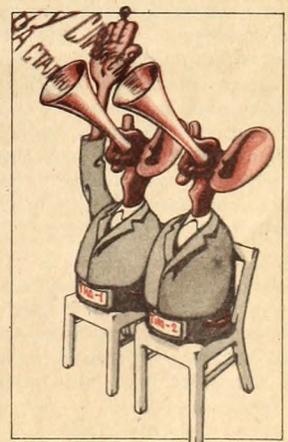
ЦІННИЙ ВІНАХІД

Використовуючи багатющий досвід 19-го і попередніх партз'їздів, а також сесій Верховної Ради СРСР та інших конференцій, засідань і нарад, які весь час відбуваються на батьківщині трудящих, Головний Конструктор «Сатирикону» п. Тит запропонував свій проект «Універсального Делегата — Автомата».

Як бачимо з вміщеного на цій сторінці малюнку, конструкція п. Тита технічно дуже досконала: в апаратах нема нічого зайвого. «Делегат-Автомат» має абсолютно достатні вуха, щоби слухати промови старших товаришів. Делегатові з правом голосу («Тип — 1») додано також руку для голосування, що для делегата без права голосу («Тип — 2») зовсім непотрібне. Ви-

раз обличчя у обох типів симпатичний, без жодних ознак буржуазного індивідуалізму.

За ідеєю п. Тита автоматичні делегати з успіхом замінять живих делегатів.

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РАЮ

7 января

После нашего изгнания из рая и переселения на новое местожительство многое нам здесь кажется странным и непонятным. Сразу же по прибытии верховный вождь сообщил нам, что мы теперь находимся в социалистическом раю, и заставил нас подписать заявление о нашем, якобы, добровольном переселении. Одновременно сообщил нам наши права и обязанности. Вкратце они сводятся к следующему: Права — не покидать отведенной нам территории жилплощади и не собирать злаков и плодов, которые все являются собственностью государства. Обязанности — ежедневно

утром и вечером кричать о том, что жить стало лучше, жить стало веселее.

8 января

Сегодня появился новый вождь, который отрекомендовался Молотовым. Начал он с того, что заставил нас заполнить громадную анкету. Сразу же проинициал спор. На вопрос о нашем социальном положении я ответил «рабочие», базируясь на том, что мы обязаны в поте лица зарабатывать хлеб свой. Однако, Молотов возразил, что это не так, что живя в раю мы не имели никакой квалификации, проводили время празднично, следовательно, мы попросту буржуи и эксплуататоры. На мой вопрос — кого же мы могли эксплуатировать, если мы первые люди, Молотов задумался и сказал, что переговоры об этом с верховным вождем.

9 января

Приходил верховный и объявил, что для разбора нашего дела он вызовет специального вождя.

10 января

Появился новый вождь, — Берия. Берия с места в карьер заявил, что «ему все известно», и что для облегчения нашей участи лучше всего, если мы чисто-сердечно покаемся. Я ответил, что, действительно, раскаиваюсь в том, что съел яблоко, другой вины за собой не знаю. Берия сказал: «Бросьте эти уловки» — и ушел, обещав вызвать нас и «поговорить по-свойски». Странный этот социалистический рай!

15 февраля

Не нравится мне то, что Берия стал часто вызывать Еву. Ходит с ней и о чем то шутит, что то внушает. А что — Ева от меня скрывает. Говорит, что дала подписку ни о чем не рассказывать.

17 февраля

Сегодня застал Еву, роющуюся в моих дневниках, которые я пишу на кирпи-

Из дневника Адама

чах. Когда я выразил свое возмущение, Ева, ничего не сказав, смущенно ушла. Потом я видел ее гуляющей с Берией... Надо будет писать более осторожно.

5 марта

Выдали по два фиговых листа на персону и при этом еще заставили сказать: «Спасибо вождю за зажиточную жизнь!» Гм... Гм...

18 марта

Приходил Молотов и сообщил Еве о том, что если она будет удирно работать, то получит звание «знатной доярки» и будет премирована четвертью литра козьего молока.

3 апреля

С Евой просто сладу не стало. Сегодня предложил ей из полученных фиговых листьев сшить новый костюм. На это она крикнула: «Сам шей! Жена — подруга, а не прислуга! Мне и без тебя работы по горло! Должна речь вождя проработать...» Доложили, елки-палки...

6 апреля

Каин тоже совсем от рук отбился. Стал беспризорник какой-то. Сегодня заявил, что мы с Евой отсталый элемент с мелкопомещанской установкой. На мое обещание надрать ему уши сказал: «Попробуй только, а я донесу Берии, что ты шпион и диверсант!..» Пожалуй, лучше не связываться. Будь, что будет!

15 апреля

Новая история: сегодня вылез змей с перебитым хвостом и обругал меня самыми нехорошими словами. Говорит, что был на допросе у Берии и тот сказал, будто бы я донес на змея, что он под-

говаривал меня сорвать яблоко со взяттого на учет дерева. Это же наглая ложь и клевета! После рокового происшествия в раю мы со змеем старательно избегаем всяких разговоров на «фруктовые темы». Кажется, змей мне поверил и даже рассказал по секрету, что Берия уговаривал его донести на меня о подстрекательстве, вообще, спилить яблоню. Змей, будто бы, не согласился, но глаза у змея так подозрительно бежали, что я далеко не уверен в его порядочности... Опять же перебитый хвост... Да, видимо, события созревают...

18 апреля

Несчастья сыплются, как из рога изобилия. У Каина произошла ссора с Авелем. Последний, несмотря на все угово-

ры, не соглашался вступить в комсомол и разозлившийся Каин хватил его палкой по голове. Теперь у нас нет Авеля и, конечно, скоро не будет и Каина, т. к. к нему, как совершившему уголовное преступление, будет применена высшая мера. Эти события совершенно отрезви-

ли Еву. Она бьется в истерике и проваливается в истерике. Кричит, что не желает иметь с ними никакого дела и из-за паршивого козьего молока не намерена возвращать семейную жизнь.

20 апреля

Каин ловко вывернулся. Заявил в трибунале, что убийство совершено им по политическим мотивам и для охраны интересов партии и правительства.

25 мая

Запрещено делать прогулки в западном направлении. Однако, это запрещенное только раздрадило любопытство Евы. Она так и норовит туда пойти и меня уговаривает.

10 июня

Имел разговор с Молотовым. Спросил у него, долго ли еще будем носить равные фиговые листья и питаться акридами. Молотов ответил: «До тех пор, пока будет построено бесклассовое коммунистическое общество».

13 июня

Ева уверяет, что в западной зоне масса плодовых деревьев, не взятых на учет. Убеждает пойти. Слабо сопротивляюсь.

15 июня

Если женщина захочет...

16 июня

Мы на Западе. Произошло это так: в то время, когда вожди заседали, обсуждая план предстоящей пятилетки, нам удалось обмануть бдительность собрата и теперь мы вне досягаемости вождей. Когда мы были уже на той стороне, к границе прибежали запыхавшиеся вожди и начали непечатно ругаться. Ева бросила в них огрызком яблока. Он попал в лоб Молотову и отскочил, не причинив ему никакого вреда. Вожди кричали, что будут требовать нашей репатриации, но мы смачно плюнули в их сторону и побрели искать ближайший лагерь.

КАИ

Право на луну

„САТИРИКОН“

можно получать по

нижеуказанным адресам:

На 999-м заседании ООН произошли события, совершенно неожиданные для СССР.

На этом роковом заседании был, наконец, поставлен вопрос о праве различных государств на луну. К моменту заседания техника так далеко ушла вперед, что сообщение с луной было почти налажено. Таким образом, вопрос о владении луной созрел и, так сказать, приобрел большую актуальность.

Первым взял слово представитель Турецкой республики Набей Заде.

— Присутствующие, вероятно, заметили, — начал он, что на нашем государственном флаге испокон века красуется полумесяц. Это надо понимать так, что наше предшественное правительство еще в глубокой древности предвидело теперешнюю ситуацию и более чем своевременно сделало заявку на луну. Я считаю вопрос предпрешенным — луна принадлежит нам.

Несмотря на железную логику турецкого представителя, его выступление не имело успеха. Столь же легковесными оказались доводы других делегатов. Немцы ссылались на «лунную сонату» Бетховена, китайцы на то, что у них, якобы, чаще всего случаются лунные затмения, индусы подчеркивали, что среди них больше лунатиков, чем в других странах. Наконец выступил Андрей Мошенский.

— Глубокоуважающие меня делегаты! — начал свою речь уполномоченный СССР. — Всем известен принцип советской политики: «Чужой земли нам не надо, но и своей ни пяди не отдадим!» (Взрыв аплодисментов. Отдельные выкрики с мест: «Наконец то!» «Советский Союз не претендует на луну!» «Это вам не англо-американские хищники!») Да-с, чужой земли нам не надо, но и своей не отдадим ни пяди. Поэтому и нашу луну мы никому не отдадим. (Всеобщее замешательство). Надеюсь, ни для кого не секрет, что луну открыл советский человек? (Волнение в зале. Слышны голоса: «Когда?» «Как же мы это проворонили?!») Луну открыл в семнадцатом столетии

Фельетон принадлежит перу проф. П. Дорна, венгерского политэмигранта, включившегося в число сотрудников „Сатирикона“.

крепостной крестьянин, коммунист, далеко опередивший свой век, Евграф Чересседельников! (Шум в зале. Никто из делегатов не может воспроизвести сложной фамилии советского путешественника). Я вижу, что некоторые почтенные коллеги, вопреки очевидности, намерены опровергнуть это достижение советской науки. Некоторые почтенные коллеги уже готовы, как собаки на кость, броситься на луну и отнять у самой демократической страны в мире то, что принадлежит ей по праву. Я вижу, что некоторым почтенным коллегам не мешает напомнить кое-какие исторические факты. Что ж, напомним! В мемуарах помещика Густопсовского, которому принадлежал крепостной Чересседельников, черным по белому написано: «Не раз я говаривал этому болвану Евграфу: да что ты, братец, никак с луны свалился!» Заметьте: с луны! А если человек свалился с луны — значит он там был. А если он там был, значит, он луну открыл. Факты упрямая вещь, как сказал наш великий Сталин! Записки Густопсовского хранятся в нашем государственном архиве. Там же сберегаются остатки межпланетного летательного снаряда Черессе-

дельникова, сконструированного, повидимому, из веретена и нескольких хомутов. Я полагаю, что приведенных документальных данных достаточно. Всякое поползновение на луну мы будем рассматривать, как агрессию, направленную против Советского Союза!

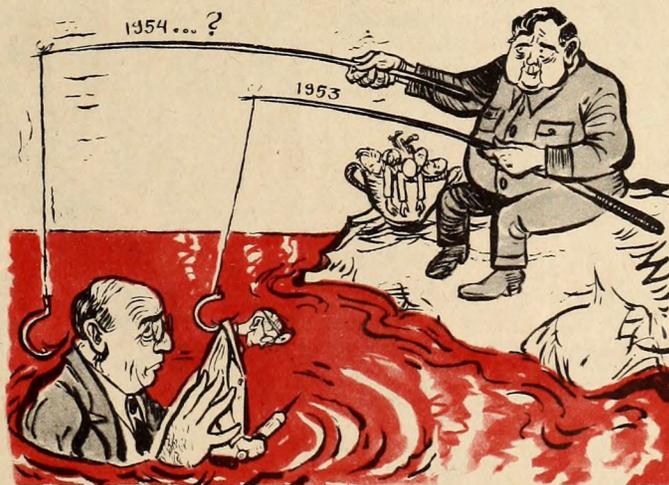
Выступление Андрея Мошенского произвело потрясающее впечатление. Неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы не делегат Колумбии сеньор Тарарабумбия. Этот маленький, полный человечек быстро вскарабкался на кафедру и закричал:

— Друзья! Международное положение обостряется! Во избежание вооруженного конфликта я предлагаю удовлетворить требование СССР. Но, — тут сеньор Тарарабумбия лукаво сощурил свой черный глаз, — лишь при одном условии. Пусть советское правительство немедленно отправляется на луну. Там ему будет просторнее. И пусть, кстати, прихватит с собой всех, на кого оно опирается!

— Ур-ра! — закричали в один голос делегаты. И прежде, чем представитель СССР успел опомниться, предложение было принято единогласно при одном растерявшемся.

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

Маленков использует процесс кремлевских врачей для того, чтобы держать в руках Бернио (из печати).

— Ловись рыбка маленькая и большая...

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Н. Гурьев, Б. Давкий, Ю. Джанумов, П. Дорн, О. Кромиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев и Н. Смирнов.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „САТИРИКОН“, FRANKFURT/MAIN-WEST 13, POSTSCHLISSFACH 1364 A

PRINTED IN GERMANY

НАСЕКОМЫЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. КОМАР. Явный тайный агент Уолл Стрита. 2. ПАУК системы МВД-МГБ. 3. МОЛЬ. Объедает все население. 4. САРАНЧА ОБОРОННАЯ. Целится на чужой урожай. 5. СТАЛИНСКАЯ КОРОВКА (бывшая Божья). В порядке преобразования природы должна стать дойной. 6. МУРАВЕЙ-СТАХАНОВЕЦ. Идеальный член коммунистического общества. 7. КОЛХОЗНЫЙ ЖУК (бывший навозный). 8. КЛОП, как таковой. 9. ВОШЬ сексотская. 10. ТАРАКАН — усач буденновский разновидность. 11. ЖАБА ГРУДНАЯ. Погала в коллекцию по недомотру министерства здравоохранения СССР.

12. МУХА-ЦОКОТУХА завкомовская. 13. ГУСЕНИЦЫ-МИРОНОСИЦЫ. 14. СТРЕКОЗА. Какось, здесь я упустил первые четыре буквы. 15. ШМЕЛЬ пропагандный. 16. ФИЛОКСЕРА. Находится, конечно, «под мухой». 17. ДОЛГОНОСИК-ЛАУРЕАТУС. Вынюхивает «типичное». 18. БЛОХА обследовательская. 19. БАБОЧКА-ПРОЛЕТАРКА. Разновидность жен ответственных работников. 20. БОГОМОЛ. Объект усиленной антирелигиозной пропаганды. 21. СКОРПИОН типа «бериуротозеус». В случае опасности сам себя уничтожает.

(Из коллекции Николая ОЛИНА)